

ТИНА
ТАНДАВА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

А В КОНЦЕ ОНИ ПОЖЕНАТСЯ

#МОНСТРЫ

18+ ЕГО
КРЫЛЬЯ

Тина Тандава

Его крылья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70507594

SelfPub; 2024

Аннотация

Подружки решили зло подшутить надо мной. Заманили в заброшенное здание больницы и оставили привязанную к старой железной койке. Видимо, такая «месть» показалась им забавной. Все они слышали страшные истории об этом месте, но никто из них не думал, что слухи могут оказаться правдой. И оставив меня там одну посреди ночи, привязанную и беспомощную, они и подумать не могли, что обрекают меня на страшную опасность. Кто этот незнакомец? Это существо! Есть ли у него разум или только животные инстинкты? И что он сделает со мной, если я в полной его власти до самого утра? (В конце обязательный хэппи-энд).

Содержание

1. Заброшенная больница	5
2. Ветерок на коленках	9
3. Попытка	14
4. Крылья надо мной	18
5. Ясный взгляд	23
6. Проклятье	28
7. Рассвет	32
Эпилог	36

Тина Тандава

Его крылья

Внимание!!!

Некоторые сцены могут вызвать физическое отвращение или моральное неприятие. Мои герои – не образец морали! В реальности подобное поведение без взаимного согласия не является нормой и уголовно наказуемо!

Предупреждения:

связывание,
принуждение,
откровенные описания,
физиологические подробности,
описание жидкостей,
некрасивый секс,
орал/анал,
человекоподобный монстр,

Не рекомендуется страдающим от фобий, связанных с темнотой и асфиксией.

Изнасилование

Злой страшный мужик

Хэппи-энд

1. Заброшенная больница

Они оставили меня здесь одну! Твари! Шутницы сраные!

Я дёрнулась, пытаясь порвать верёвки, но они оказались на удивление крепкими, и железная спинка кровати лишь жалобно скрипнула. Попыталась оглядеться, но комната выглядела пустой, а квадрат лунного света на старом линолеуме лишь добавлял ужасу.

– Вот же ж сучки! – ругнулась я, понимая, что выхода у меня нет.

Вообще, я не думала, что моя подруга и коллега настолько мстительная. Да и не виновата я, что её парень ко мне приставал на корпоративе! Я ему не давала ни поводов, ни надежд, ни даже намёков, что он мне интересен! А вот она решила иначе. Подговорила подруг, а я, дура, поверила! Пошла с ними после работы погулять! Ага!

– Сходила на фотосессию в заброшку, да? – с досадой спросила я у облупленного потолка и опять дёрнула верёвки.

Они, в отличие от старого матраса, который мы накрыли своим пледом, не прогнили. Да и вообще, есть у меня подозрение, что их взяли заранее и принесли сюда, чтобы такую доверчивую меня скрутить. А ведь я ничего сначала не заподозрила! Решила, что это для фото! Уже когда ноги вязать стали, поняла, что не шутки, но и тогда не верила до конца, что они меня тут бросят.

А вот! Бросили! В той самой комнате, про которую в газете любили всякие ужасы рассказывать. Будто видели тут какое-то существо страшное. То ли человек, то ли призрак, то ли ещё кто-то. Я, конечно, в это всё не верила, но сейчас было на удивление жутко.

Смех «подруг» раздался откуда-то с улицы, и калитка хлопнула.

– Эй! – крикнула я в пустоту. – Эй! Вы что?! Вы реально меня здесь бросили?! Эй!!! Помогите!!!

Но от моих криков ничего не изменилось. Лишь ветерок из разбитого окошка прошёлся по голым ногам и чуть задел подол летнего белого платья-рубашки, в которые мы нарядились для антуража.

– Ну, хоть не холодно... – пробормотала я, судорожно озираясь.

Показалось, что в коридоре за открытой дверью кто-то мелькнул. «Твою мать!» – охнула я про себя, понимая, что ночь мне предстоит та ещё. А в следующий момент что-то неясное вновь промелькнуло перед дверным проёмом. Словно кто-то притаился за косяком и заглядывает. И тишина.

Как я не заверещала – не знаю. Но, думаю, потому, что внезапно осознала, что действительно могу быть здесь не одна. А связанная девушка в заброшенной больнице... Ещё и в тоненьком светлом платье без белья... Вырядилась в призрака, ага! И кто надоумил меня поддаться?! Я такая точно могу стать лёгкой добычей. Для бомжей, для наркоманов, для

каких-нибудь психов.

В мистику я не верила. Слишком много о ней болтали эти «подружки» на работе, и поэтому я стала законченным скептиком. Именно поэтому я обмерла, когда увидела в проёме двери нечто.

Фигура была человеческая. Вернее – мужская. И здоровая! Макушка волосами задевала притолоку. И, судя по силуэту, мужчина был физически развит и... раздет. Если не полностью, то, как минимум, до пояса. Но испугало меня не это. Вернее, не только это, потому что оказаться с таким вот молчащим мужиком в моём положении было уже страшно до дрожи. Но сейчас мне показалось, что он и на человека-то не очень смахивает, а ещё и за спиной у парня что-то есть, будто плакаты чёрные или тряпки.

Я очень надеялась, что это бред и даже постаралась проморгаться, только вот незнакомец не исчез, а сделал заинтересованный шаг в комнату. Свет луны выхватил его кожу на крепкой рельефной груди, подсветил мускулистое предплечье и наметил контур отросших светлых волос, неровными локонами свисающих на лицо.

Я на пробу прошептала:

– Помогите, пожалуйста, – и спешно добавила: – Я заплачу!

Но эффект оказался совершенно не таким, как я ожидала. Мужчина, что сделал ещё пару шагов в мою сторону, вдруг замер, пригнулся, а после луна высветила хищную улыбку на

его безбородом, но очень мужественном и достаточно красивом лице. При этом то, что было за его спиной, вздёрнулось, зашуршало, и я к собственному ужасу узнала перепончатые крылья летучей мыши. Размером метра по полтора каждое!

Он бесслышно сделал ещё пару шагов, взмахнув ими, а после прямо бросился в мою сторону. И когда оказался прямо надо мной, я поняла, что просто не вижу в его глазах, затянутых бельмами, того, что мне так нужно – разума. Его взгляд был абсолютно безумным. Животным.

– Твою мать... – прошептала я, понимая, что пропала.

2. Ветерок на коленках

Расправленные надо мной полотнища крыльев уже не имели значения. Парень рывком поставил колено на кровать, заставив её жалобно скрипнуть, а руками упёрся по бокам от моей головы. Резко, по-животному склонился к самому моему лицу, уткнулся прохладным носом в щёку и провёл им до виска, жадно вдыхая мой запах. После медленно и жарко выдохнул, залез вторым коленом на кровать, оседлал меня на бёдрах, заинтересованно встопорщив крылья, и снова стал нюхать меня, а я боялась даже пискнуть, чувствуя, как он трётся чуть липкой кожей о моё лицо.

Судя по ощущениям, он был раздет до пояса, но прикосновение ног было странным. Не ткань, а будто короткая шерсть. Но хоть ступни были человеческими, а не копытами! Впрочем, что у него там внизу, меня волновало мало, потому что сверху он аж постанывать начал, обнюхивая мою кожу и волосы, как кот, если тому дать валерьянки. И слюни пускал почти так же.

Я сморщилась, когда он оставил влажный след на моей щеке, но почти сразу поняла, что это сущие мелочи, потому что парень суетливо переставил локти и взял моё лицо в ладони, заставив повернуться к нему. Я с ужасом поймала абсолютно безумный и, похоже, слепой взгляд, а следом незнакомец, жарко выдохнув, прислонился к моему рту и за-

лез языком мне почти до горла. Успел вытащить до того, как я сжала зубы и, не обращая внимания на то, что я ими аж скрипнула, стал лизать мои дёсны с внешней стороны. Отвернуться я не могла, потому что держал он очень крепко, и я извернулась и цапнула его за губу, закусив, насколько хватало сил.

И это стало моей последней ошибкой.

Парень взвыл, а после прижался ко мне ближе, накрыв всем весом своего немаленького тела, и стал судорожно вжиматься в меня пахом, будто боль доставляла ему невероятное удовольствие. И стонал так, что я не удивилась, когда ощутила животом пульсацию, а следом по тонкому хлопчатобумажному платью-рубашке расплылось мокрое пятно.

Я выпустила его, с ужасом глядя в восторженно блестящие слепые глаза и судорожно вздохнула. Похоже, если это существо искало себе пару, то сегодня оно решило, что нашло. Он лишь приподнялся, тяжело дыша, а затем высунул язык и полез лизать мою шею. Достать из-за привязанных сверху к спинке кровати рук было сложно, да и я пыталась прижать голову к плечу, но монстра это не остановило, и он с силой вжал голову мне так, чтобы достать ртом ключицу и сгиб шеи. Сам лёг на меня всем весом, опустил руки и начал жадно лапать мои бёдра, вылизывая меня, пока я судорожно пыталась вывернуться.

Было и щекотно, и страшно. Колени он переставил так, чтобы оказаться у меня между ног, и я через платье чувство-

вала, как его яички возят по внутренней стороне моих бёдер. Похоже, он реально раздет! А значит, это внизу – настоящая шерсть!

– Да что ты такое?! – в ужасе воскликнула я, сморгнув выступившие слёзы, а незнакомец, воспользовавшись моим замешательством, поднял лицо и засунул язык мне в ухо.

Я взвизгнула от щекотки, а он жарко со стоном выдохнул и опять стал тереться об меня вставшим членом. В ухо летело его влажное шумное дыхание, а руки мяли мои бока. Впрочем, вскоре он приподнялся, упёрся ладонями в матрас и полез ниже. Задел губами мой вставший мурашками сосок, выпирающую через тонкую ткань, со сладострастным стоном выдохнул, опёрся крыльями о железную раму кровати, чтобы освободить руки, и загрёб мою грудь ладонями, шупая прямо сквозь платье.

Вырваться я не могла, как-то прекратить это тоже. Натягивала верёвки, но всё равно никак не могла убрать ощущение чужих рук там, где их быть не должно! А монстр не стеснялся, и мял так, будто впервые в жизни попробовал. Впрочем, делал это не больно, но с таким наслаждением, что хотелось просто убить его за такую наглость.

А затем он полез ртом и прямо через ткань взял губами мой правый сосок враз намочив хлопок. Из-за платья звонко слизнуть не получалось, и он безуспешно пытался втянуть мои соски по очереди в себя, оставляя всё больше слюней, которые охладили кожу.

Я не знала, стоит ли с ним разговаривать. Даст ли это какой-то эффект? Но судя по поведению, парень был неадекватен. Он вёл себя как животное! А что надо животному? Сопротивление! И я застыла, притворившись мёртвой в надежде, что он просто потеряет интерес. И парень действительно затих через минуту.

Посмотрел на меня безумными слепыми глазами, затем аккуратно слез, сел на край кровати, приподняв надо мной свои огромные крылья, и облизал губы. А затем повёл носом ниже, словно следовал за манящим его запахом, и потянулся к подолу моего платья.

«Нет!» – хотела крикнуть я, но замерла, продолжая надеяться, что стратегия сработает. Но, увы, его это не остановило.

Монстр, как ребёнок открывающий новогодний подарок, с придыханием стал задирать моё платье, облапывая всё, что попадалось под руку, а когда появился бугорок только утром выбритого лобка, застонал, уткнулся в ямочку носом, втянул воздух и выпрямился над кроватью.

Встал поудобнее и схватил руками собственный торчащий из шерсти член. Я поразилась тому, каким угрожающим он был на вид. Достаточно большой, с крупной головкой и, похоже, сочного розового и даже багрового на кончике цвета, хотя света луны и фонарей из окна явно не хватало, чтобы понять точно. Шерсть вокруг была русая и больше попадала в тон волос. Покрытые пушком яички, покачивались под

толстым стволom с выделяющейся уретрой и крупными веннами.

Ветерок охлаждал мою промежность и ноги, которые я не имела возможности свести, а два слоя ткани на животе мокро налипли, вызывая отвращение. Парень же привстал коленом на край кровати, прогнув матрас, и, неотрывно глядя слепыми глазами на мои гениталии, словно одно моё присутствие сводило его с ума, начал сдрачивать, постанывая и охая.

«Ну, хоть не насилует», – обрадовалась я. Но, как позже оказалось, зря.

3. Попытка

Струя семени, которую он с протяжным стоном запустил спустя минуту, стрельнула в стену, но почти тут же, следующим толчком, вязко ляпнулась на мои голые бёдра, и меня передёрнуло. Спермы у него накопилось много, и он с наслаждением выдаивал остатки на меня, заставляя капать на кожу. Затем выпустил обвисший член, схватил подол моей рубашки и задрал его до шеи, обнажая соски. Собрал пальцами свою кончу и начал растирать по моей груди, с наслаждением втягивая воздух. Запах семени ударил в нос, и я содрогнулась в рвотном позыве. Дальше притворяться мёртвой смысла не было, и я попыталась завести разговор:

– Эй, отпусти меня. Пожалуйста!

Ноль реакции.

– Слушай, эй. Как тебя зовут? Эй, как тебя зовут? Давай поговорим?

На это чудище тоже не ответило. Руки липко застряли на груди, потому что растёртая сперма уже начала подсыхать, и он собрал слюни и сплюнул мне на сосок. Плевков холодно шлёпнулся с высоты, но парень тут же стал скользко растирать его поверху, с наслаждением улыбаясь от того, как в его руках упруго играет моя грудь.

Я скосила взгляд вбок и увидела, что его ненасытный хер опять приподнимается.

«Так, кажется, он не отстанет!» – поняла я и попробовала снова:

– Эй! Слушай, давай я тебе заплачу! Дам денег. Тебе же нужны деньги, да? У меня есть карта, я сниму тебе всё, что есть, а ты купишь себе... Что ты там хочешь? Еды? Наркотиков? Мышей? Эй?!

Но, судя по его безумному похотливому взгляду, хотел он только одного – того, что располагалось перед ним в зафиксированном беспомощном состоянии. Хрен уже встал, но сам парень дрочить второй раз не начал. Отпустил мою грудь, откинулся, закусив губу, повёл носом на мои раздвинутые ноги и с наслаждением зарычал, выдыхая.

– Твою мать! – воскликнула я, осознавая, что этот неадекват просто не понимает меня, да и не делает попыток! И всё, что его интересует – моё тело.

И сделает он со мной всё, что ему захочется!

– Помогите!!! – заорала я. – Эй! Пожар!!! Пожар!!! Помогите!!!

На громкий возглас он среагировал. Перевёл безумный взгляд на меня и впервые будто посмотрел своими бельмами мне в глаза. Резко склонился, а у меня аж горло от ужаса перехватило, потому что глаза были нечеловеческими. Нет, так-то бельма совершенно обычные, да и вообще: глазные яблоки, ресницы и брови – всё как положено. Но это было животное. Настоящее животное передо мной!

Он высунул язык и показательно потянулся им к моему

рту. Я попыталась отодвинуться, но он не дал – поймал моё лицо в руки, а затем большими пальцами заставил разжать зубы. Подождал, пока я беспомощно ворочала языком и мычала, а после этого сплюнул мне в рот. Я выгнулась от рвотного позыва, а он вытащил пальцы и закрыл мне рот ладонью. Второй же опять начал наяривать свой стоящий хрен, чувствуя, как я выворачиваюсь, но не могу выплюнуть.

Стонать он начал быстро, и когда я поняла, что он приду- мал, замычала особо истово, потому что он поставил колено рядом с моей головой и тяжёлые яички уже болтались у лица. Вырваться у меня не получилось. Сильный палец опять раскрыл мне рот против воли, и я лишь замычала, когда этот муда- к, приставив головку к самым оскаленным зубам, с шум- ным дыханием и откровенными стонами спустил мне в рот.

Я пыталась увернуться, но солёная склизкая сперма попа- ла на язык и потекла в горло. Я чуть не подавилась и стала дёргаться, а парень тщательно выжимал свой хрен, заставляя последние сопливые капельки размазываться по моим губам.

Когда он выпустил меня, я долго пыталась откашляться. Рвотные позывы несколько раз сотрясали моё тело, но я старалась их гасить, потому что понимала, что, если меня стош- нит, в таком положении я могу просто задохнуться. Мерзкая сперма, как я ни пыталась, почти вся протекла в горло, и я проглотила её на радость насильнику.

Он с умиротворением прислушивался к моим потугам, а когда я, отдышавшись, посмотрела на него полными слёз гла-

зами, улыбнулся, и я заметила клыки у него во рту. Тварь наслаждалась. Наслаждалась моей беспомощностью. И просто растягивала момент. Кажется, я попалась.

– Пожалуйста, – сквозь слёзы, взмолилась я, – прошу, не убивай.

Это всё, что я смогла выдохнуть, чувствуя, что больше не в силах бороться. Не знаю, понял ли он меня, но взгляд краем снова зацепился за его приподнявшийся член. Похоже, убивать он меня и не собирался. Но не факт, что к утру, когда можно будет позвать на помощь кого-то из прохожих за забором, я ещё не пожалею об этом.

Незнакомец снова склонил лицо ко мне, обнюхивая испачканные в его сперме щёки, а затем стал спускаться, и я ощутила его горячее дыхание на животе. Кажется, скоро он приступит к основному блюду.

Я зажмурилась и расплакалась.

4. Крылья надо мной

Всё, что я видела, это страшные чёрные перепончатые крылья, что подрагивали сверху. Будто на меня забралась огромная горгулья и сейчас начнёт клевать кишки. Но нет, это похотливое чудовище засунуло язык в мой пупок, а после повело слюнявую дорожку вниз.

– О нет! – выдохнула я, понимая, к чему идёт, а следом охнула.

Язык твари скользнул вдоль клитерального капюшона в складочку, и жаркое дыхание огрело мою промежность. Я дёрнулась, ещё не зная, что делать, а парень уже увлечённо забрался обеими ногами на кровать сбоку от меня и сунул лицо мне в пах так, что накрыл ртом большую часть слизистой. Повозил губами сверху, а после опять засунул язык внутрь и стал дёргать им из стороны в сторону.

Я ощутила, как по ягодицам вниз потекли его слюни, а следом снизу под ногой, проминая матрас, полезла его рука. Он просунул её под мою ягодицу так, чтобы пальцы оказались между бёдер, а после облизал средний и указательный и потрогал ими мою вульву. Чуть повозил ими, но не стал засовывать, чего я боялась. Впрочем, обрадовалась я зря, потому что он опустил пальцы, и я ощутила, как этот мудака лезет ими мне в задний проход.

Охнула и выгнулась, попытавшись избежать проникно-

вения, но насильник лишь с воодушевлением выдал сладострастное «О-о-о-о-ох» и сунул палец дальше, заставляя мой судорожно сжавшийся сфинктер пропустить его.

Палец в заднице вызывал странное ощущение, отвлекал и беспокоил, а парень наслаждался тем, как он входит и выходит. Потом присоединил к нему второй и похотливо улыбнулся. Я бесилась от того, что не могу свести ноги и остановить это. Расслабила шею и посмотрела в потолок, перед которым мельтешили крылья чудовища. Сжала зубы и почти тут же почувствовала, как он, продолжая медленно совать в меня пальцы, опять полез языком мне во влагалище.

Теперь его движения были чаще, раскованнее. Он вылизывал мои половые губы и нырял на всю длину языка так, будто там кто-то размазал мёд, и он пытался достать его. Каждую складочку, каждое углубление. То острым напряжённым языком, то мягко и скользко, выдыхая носом так, что кожу сначала опаляло жаром, а затем почти сразу налетал холод, из-за которого моя грудь собралась мурашками.

Сколько он вылизывал меня, я не знала. Казалось, этому не было конца и края. Я так хотела увернуться, но чем больше напрягалась, тем приятнее мне становилось. И вот уже пальцы в заднице не мешают, а приятно щекочат. Я стала постанывать, ощущая полную беспомощность, а насильник, зарывав и обдав жарким дыханием, удвоил старания, помогая губами.

– Твою мать, кажется, я сейчас кончу! – в ужасе пробор-

мотала я, а следом тело напряглось, и по низу пошла первая волна, предвещающая сильный оргазм.

Незнакомец почувствовал и стал совать пальцы мне в задницу чаще, сам начиная стонать от предвкушения. Из рта у него по моей ноге потекла слюна, которую он не успел поймать, а язык шершаво стал тереть мою вульву, забираясь как можно глубже, и я не выдержала. Выгнулась и застонала, а внизу всё свело такой судорогой, что всё, на что хватало сил – вжиматься в его лицо гениталиями, чтобы он продолжал лизать.

Он судорожно слюнявил меня до тех пор, пока я не затихла, обессиленно опав на матрас, и только потом встал. Мерзкое мокрое пятно холодило бёдра снизу, а чуть подсохший подол платья налип на грудь. Но это не имело значения. Значение имел лишь огромный багровый эрегированный фаллос со сверкающей капелькой на конце, который вздымался надо мной.

Я опомнилась и похолодела, а насильник, криво усмехаясь, стал медленно залазить на кровать, становясь коленями между моих ног и с силой разводя их ещё шире, насколько позволяла привязь. Выпрямился, стоя надо мной, и расправил крылья на всю длину, какая позволяла. С наслаждением вытер подбородок и губы, сглотнул то, что нализал, а следом взял свой пенис в руку и провёл ею туда-назад, но дрочить не стал. Облизнулся и наклонился, чтобы медленно лечь на меня. Крылья над нами поднялись куполом и полностью скры-

ли от тусклого света. В полной темноте я услышала совсем рядом с лицом его жаркое порывистое дыхание, а следом мне в промежность упёрлась горячая гладкая головка.

– О нет-нет-нет! – взмолилась я. – У меня СПИД! И сифилис! И вообще я заразная! Нет! Не надо! – но член упорно надавил, раскрывая меня навстречу. – Да блин, сгоняй хоть за презиками, мразь ты! – в отчаянии крикнула я, чувствуя, что чужой огромный хрен неотвратимо заполняет меня, независимо от моего желания.

Влажные горячие губы задели щеку, и мне на ухо застонали. Пенис полностью всунулся, и насильник надавил бёдрами, чтобы поглубже попасть, а после чуть повертел ими, устраиваясь внутри удобнее. Я замерла, ожидая, что он будет делать дальше. Грудь прижималась к горячей и рельефной, по бокам меня обхватывали его руки, и лишь голые силой разведённые ноги охлаждал ночной ветерок из окна.

Парень жалобно заскулил, будто не мог удержаться, а затем начал двигаться во мне. Причём почти сразу перешёл на быстрый темп и стал порывисто выдыхать мне в ухо. Я отвернулась, понимая, что меня имеет животное, которое думает лишь о том, как бы быстрее и слаще в меня спустить. Пыталась уворачиваться, но он наседавал всё сильнее, шлёпая яичками по моей мокрой промежности. В тишине мерзко чавкало, и он надавал всё жарче, стараясь вжаться как можно глубже. Я ощущала, как его распухшая головка гуляет внутри, а широкий ствол до самого основания проникает в меня,

без шанса как-то разорвать контакт.

Его ноги дрожали от напряжения, кровать скрипела и даже чуть ездил по полу. Из-за крыльев, я ничего не видела, и всё, что могла – чувствовать, как меня насилует это существо, засовывая член на максимальную глубину всё чаще и резче.

Когда он начал широко раскрыв рот выдыхать мне в ухо стон на одной ноте, я не выдержала и исступленно попыталась вырваться. И это окончательно погубило меня, потому что зверюга вцепилась, содрогаясь в судорогах, а внизу член стал пульсировать, стреляя внутрь струями спермы, которые я аж ощущала – такие густые и стремительные они были. Этот гад, этот незнакомый страшный мужик кончил в меня и теперь лежал сверху полностью удовлетворённый, стараясь отдышаться. А я ощущала, как из меня вытекает его конча, и плакала.

5. ЯСНЫЙ ВЗГЛЯД

Лежал он так долго. От его тела было тяжело дышать, но зато тепло. Иногда он слюняво целовал меня в щёку или ухо, иногда просто дышал в шею. Опавший, но ещё налитый кровью член, находился внутри меня, и, похоже, насильник не собирался его вынимать. То ли ленился, то ли затыкал, чтобы его семя не вытекало.

Я смотрела в темноту и пыталась понять, что это было. Как так случилось, что ещё пару часов назад я была обычной нормальной девушкой, а теперь меня насильно имеет какой-то монстр, который нашёл меня, привязанную, в заброшенном здании.

– И где я свернула не туда? – всхлипнула я.

На звук моего голоса, парень шевельнулся, а затем крылья исчезли, и он приподнялся на руках. Светлые волосы свисали мокрыми от пота и слюней прядями, а на лице появилась изогнувшая раскрытый рот улыбка. Я почувствовала, как вялый член внутри опять наливается кровью. Незнакомец притиснул пах к моей промежности и стал вилять бёдрами, будто старался всунуться ещё глубже. Пенис стремительно твердел, и уже через полминуты насильник опять начал судорожно совать его туда-назад, опустив взгляд вниз и наблюдая за тем, как он входит по самые яички в мои беспомощно раскрытые половые губки. Мерзкий чвякающий звук

сопровождал каждое соприкосновение с его мокрыми прохладными яичками. Судорожное дыхание вырывалось у него изо рта, но глаза со светлой радужкой неотрывно смотрели мне в лицо.

И внезапно я поняла, что взгляд осмысленный. Теперь меня имел не просто монстр, а человек. Он шире раскрыл рот, жарко дыша, и стал вбиваться в меня сильнее. Кровать опять закрипела, двигаясь по полу, а мои груди начали подпрыгивать от ударов его лобка. Парень стонал, шипел, втягивая воздух, и стискивал зубы, между которых иногда от резких выдохов вылетали капельки слюны, падая мне на грудь и лицо.

В конце концов он широко раскрыл рот, округлил губы и с протяжным стоном ударил меня в промежность, выпуская струю спермы как можно глубже. Яички поджимались, промежностью я ощущала, как по уретре проходят толчки, которые выплёвывали семя в меня, а по ногам стекала смазка и сперма с прошлого раза.

Незнакомец последний раз прижался, расслабил плечи, а затем раскрыл рот, и раздался его низкий, дрожащий, но приятный голос:

– Не удержался, – с улыбкой сказал он, пытаясь отдышаться. – Прости. Просто не смог. Ты такая классная!

– Что?! – опешила я, а парень медленно лёг сверху и, не вынимая члена, начал развязывать мои руки.

– Я опомнился, уже когда начал, – смущённо сказал он,

распутывая тугие узлы. – А, судя по тебе и тому, как ты пахнешь, я уже хорошо тебя поимел, так что я просто не смог остановиться, – и посмотрел мне в лицо, на миг прекратив отвязывать. – Тебе было хорошо?

– Ты меня изнасиловал!!! – взвизгнула я, а он аж поморщился.

– Ну... – после паузы неуверенно сказал он. – Вряд ли это что-то изменит, но мне искренне жаль, что так вышло. Я не хотел...

– Не хотел?! – выгнула я брови.

– Ну как, так-то хотел, да, – не стал отнекиваться он. – Но, понимаешь ли, я не в себе был, – и дёрнулся, не то пожимая плечами, не то усмехнувшись: – а в тебе. И я, как бы, не отвечал за себя.

– А теперь отвечаешь? – спросила я, наконец-то опуская руки и потирая затёкшие запястья.

– Ну... – протянул он и глянул на свой лобок, который всё ещё был притиснут к моему. – Боюсь, что слишком сильно хочу тебя. И если не трахну тебя снова, мне крышу может сорвать опять. А я не хочу назад. Очень не хочу! И, поверь, ты не хочешь тоже. Я уже много лет искал кого-то, кто сможет снять это проклятье. И... Прости меня, но я трахну тебя ещё, – он вздохнул, виновато кусая губы и смотря на моё полное возмущения лицо. – Если тебя это успокоит, то знай, что ты спасаешь не только меня, но и всех, кто может от меня такого пострадать.

– Что, ты их тоже?.. – начала было я, но он мотнул волосами:

– Увы, – и грустно посмотрел на меня. – Захотел я только тебя. И только ты могла вернуть меня в мир людей из того кошмара, в котором я жил последние годы. Прочие же... Уверен, что тут много ходило слухов и страшных историй. Когда ты мыслишь, как животное, просто не понимаешь, что делаешь что-то неправильное.

– Как сейчас? – спросила я, чувствуя, что он опять начал водить членом внутри меня и потребовала: – Развяжи меня!

– Ох! – опомнился он и нехотя стал вытаскивать из меня уже вполне бодрый пенис. – Сейчас.

Он повернулся к моей правой щиколотке и потянулся развязать, а я посмотрела на его голые бёдра без шерсти и спросила:

– А где твои крылья?

Он улыбнулся и посмотрел мне в глаза:

– Их нет. И я буду молить всех богов мира, чтобы они больше никогда не вернулись! Но для этого мне нужно будет взять тебя ещё несколько раз. Ты прости, но я просто не могу поступить иначе.

Он отвернулся и распустил узел на правой ноге, затем повернулся в другую сторону и занялся левой. Я смогла сесть и с настороженностью разглядывала его гладкую рельефную спину. Красивый. Правда красивый парень. Или мужчина? Так навскидку не скажешь, но я бы дала ему лет тридцать. А

уж сколько ему на самом деле – вообще плевать!

Путы наконец-то ослабли, и я смогла сесть и прижать колени к груди. Он уложил меня на кровать боком, а после лёг сзади, обнимая.

– Давай ты ляжешь на живот, а я оттрахаю тебя так? – предложил он, словно мы обсуждали планы на рабочую неделю. – Тебе не больно? Я не травмировал тебя?

Я вывернулась, приподнялась и посмотрела на него:

– Ты серьёзно?! Ты думаешь, что я тебе сейчас скажу, как тебе лучше меня трахать?! Ты меня изнасиловал! Ты – незнакомый хрен с горы! Ты меня поимел и кончил своим грязным членом в меня!

Я хотела кричать ещё, но внезапно поняла свою ошибку: взгляд, ещё секунду назад адекватный, помутнел, затягиваясь бельмами, а за спиной у монстра появились перепончатые крылья. Он вскочил, подхватил меня под живот, рывком ставя на четвереньки, а после пристроился сзади, и я успела лишь ухватиться за спинку кровати, потому что он без сантиментов задрал мне подол, и вот уже твердокаменный член упёрся головкой мне в половые губы.

Врываться с размаху он не стал, но заполнил меня одним тягучим, как патока, движением, шлёпнув холодными влажными яичками по моему лобку. А после схватил руками мои ягодицы, впиваясь ногтями в мягкое, и сразу заработал бёдрами, начав трахать меня без жалости, как псы имеют своих сук.

6. Проклятье

Хотелось кричать. Об страха, от беспомощности, от всей этой ситуации. Но я молча глотала слёзы, чувствуя, как чужой член судорожно всовывается в меня поглубже, а по ногам стекает его сперма с прошлых разов. Ржавая спинка кровати тряслась, плед на старом матрасе скомкался, мокрая измызанная рубашка, ещё недавно бывшая платьем, обвисла тряпкой у меня на пояснице.

Задницу сжимали горячие, чуть шершавые мужские ладони, норовя залезть пальцами к промежности. Послышался стон, и я почувствовала, как мне на ягодицу капнула вытекающая из пасти насильника слюна. Это было отвратительно, но деться я никуда не могла. Лишь выгибала поясницу сильнее, чтобы огромный член внутри не доставлял боли.

Когда он спустил в этот раз, я отчётливо почувствовала толчки по уретре. Во мне взрывалась спермой головка, а я, глотая слёзы, терпела, пока он меня отпустит в надежде, что после этого удастся сбежать. Но почему-то верилось в это с трудом.

Когда тяжёлое дыхание сзади поутихло, раздался хриплый голос:

– Прости. Я опять это сделал, – и он вжался в меня напоследок, а потом потянул член наружу.

Я хотела было обернуться, но моё движение прервал го-

лос:

– Стой! Прошу, не нужно. Ты же видишь, что происходит. До рассвета осталось всего чуть-чуть. Если я буду в себе, когда он настанет, я смогу избавиться от этого проклятья раз и навсегда. Пожалуйста. Помоги мне.

Я сглотнула, но не удержалась и всхлипнула. Ноги сво-
дило после долгого секса, и было непонятно, то ли я плачу
от чувства унижения и страха, то ли от того, что не в силах
осмыслить все те чувства, что пережила за эту ночь. И самое
отвратительное, что я хотела сбежать. Но надеялась, что он
не даст мне этого сделать.

– Спасибо... – прошептала я, а сзади раздался удивлён-
ный голос:

– Что? За что?

– За то, что не стал бить и калечить. И за то, что поста-
рался быть бережным.

Рука насильника, похоже, неосознанно погладила мою
ягодицу, коснувшись большим пальцем сфинктера.

– Я бы не смог... Ну... Не знаю, но я почему-то уверен,
что даже в полностью невменяемом состоянии не смог бы
обидеть свою женщину. И... я рад, что не причинил тебе
боль.

– Свою женщину? – удивилась я.

– Да, – он усмехнулся и ласково погладил мои рёбра, а
затем спину и живот. – Уж прости, но, судя по запаху, ты –
моя женщина. И теперь мы повязаны.

– В смысле?! – я попыталась обернуться, но он зашипел:

– Тише-тише, пожалуйста, не шуми. Я ещё не опомнился до конца, я не хочу рецидивов, – а после пояснил: – Да, теперь мы с тобой – пара. Не спрашивай как, я просто это чувствую. И знаю, что, когда окончательно верну себе человеческий облик, это не пройдёт. Это с нами навсегда.

– И что теперь? – стараясь, чтобы в моём голосе не звучал гнев, спросила я. – Это значит, что ты меня не отпустишь?

Он погладил мои ягодицы ещё, а затем уже намеренно залез пальцем мне в анус, пользуясь тем, что я вся была перепачкана в своей смазке и его сперме.

– Ну, сейчас точно не отпущу, – усмехнулся он и попросил: – Пожалуйста, не сопротивляйся. Я хорошо тебя поимел спереди и, наверное, натёр, а сейчас мне опять нужно. Я постараюсь быть аккуратным. Ты в туалет не хочешь?

– Что?!

– В туалет. Я хочу оттрахать тебя в зад, – пояснил он, а после отмахнулся: – Неважно! Сейчас сам проверю, – и я почувствовала, как мне в задницу полез палец.

– Эй, нет-нет-нет! – попыталась я уйти от проникновения, но сзади зашипело:

– Умоляю, прекрати! Давай тихонько, тихонько... Я могу сорваться в любой момент. Давай я суну в тебя член, а потом поговорим дальше.

От такой постановки вопроса я даже опешила, не зная, что сказать, а нахальный палец зашевелился во мне опять.

Следом к нему присоединился ещё один, и послышался удовлетворённый вздох:

– Чистенькая, моя красавица. Будто ждала меня!

Пальцы исчезли, и мои ягодицы раздвинула тугая налившаяся кровью головка. Я, даже не успев возразить, лишь вскрикнула, когда его писюн полез внутрь. Парень раздвинул мои половинки руками, буквально натягивая меня на себя, а я старалась не вздрагивать, потому что чувство было одновременно пугающее и возбуждающее – то, как его толстый ствол заполнял меня сзади. Унизительно, пошло, распутно.

Послышался его порывистый выдох, и холодные волосатые яички прижались к моим половым губам.

7. Рассвет

– Ну вот, – дрожащим голосом сказал он. – А теперь потихонечку, вот так, – и он начал покачиваться, елозя во мне и глухо шлёпая яичками о мою промежность. – Давай-ка...

Я почувствовала, как одна его рука скользнула вниз мне под живот, а затем тёплые пальцы легли на мои половые губки. Зашевелились в такт движениям, а я выгнулась, отставляя зад, как кошка. Насильник прижался грудью к моей спине и застонал на ухо, а пальцы зашевелились быстрее.

– Я так быстро кончу, – прохрипел он, дыша мне в шею и учащая движения. – Пожалуйста, покажи, как, чтобы я тебя...

И я, не давая ему договорить, схватила его руку, направляя чуть дальше и чувствуя, как он щекочет именно так, как надо. Член в моей заднице заскользил чаще, я внутренностями ощущала гуляющую туда-сюда головку, и выгибалась, смотря в наливающееся зарёй окно.

Грудь собралась мурашками, жаркое дыхание щекотало сгиб шеи и ухо, а ноги стало сводить судорогой. Это было отвратительно приятно, и я сжимала руками спинку кровати, пока этот незнакомый мудака трахал меня в задницу и, дрожа, тёр мне между половых губ так, что хотелось выгибаться и просить ещё.

Кончила я, кажется, одновременно с ним. Когда стоны за-

звучали в унисон, я уже ослепла и оглохла от наслаждения. Лишь сквозь судороги внизу чувствовала, как его член выстреливает в меня спермой, поджимая яички.

За окном стекло в доме напротив полоснуло первым солнечным лучом. А я стояла на коленях в объятьях незнакомого мужчины и с его ещё сокращающимся членом в моём заду.

Руки насильника сгребли мою грудь в рубашке, а жадный рот обхватил часть моей шеи в развратном сытом поцелуе. Я наслаждалась ощущением наполненности, которое сменялось приятной усталостью.

– Да, – услышала я шёпот на ухо. – Я не ошибся. Проклятье пало, я больше его не чувствую. Но мы на самом деле с тобой пара.

Я откинулась назад, ещё не в силах сформулировать вопрос словами, но он ответил сам:

– Я не собираюсь насиловать тебя снова. Только, – усмехнулся, – если сама захочешь. Тогда сколько угодно, моя восхитительная. Моя сладкая. Ох! – и он прижал меня, жарко выдыхая мне в шею и вжимая ещё не опавший окончательно член мне в зад. – Но я не буду держать тебя силой. И не буду ни к чему принуждать. Мы с тобой – идеальные партнёры. Природа сама привела нас друг к другу. Но это значит только то, что ни у меня, ни у тебя ни с кем не будет лучшего секса. Лучшей совместимости.

Он погладил мой живот, ласково смял грудь, а после опять

обнял.

– Но я, – продолжил он, – я понимаю, что с этической точки зрения я – конченная мразь. И если ты захочешь больше никогда меня не видеть – я уйду и дам тебе жить спокойно. Не одним же сексом живём, да?

Он усмехнулся и ласково чмокнул меня в висок, а я ответила:

– Да.

– Я сейчас прошу тебя только об одном. Если это возможно.

– О чём? – спросила я, чувствуя, как его вялый член опять начал наливаться кровью, но уже не пугаясь этого.

– Дай мне шанс. Дай шанс нам узнать друг друга. Чтобы я показал тебе, что я не просто монстр-насильник. Я готов заботиться о тебе, защищать тебя.

Я подалась назад, ощущая, как он неосознанно начал снова елозить внутри, и он охнул:

– Ой, прости. Я...

– Там ты ещё не натёр, а солнце не встало до конца, – сказала я, выгибаясь и чувствуя, как его неуверенные движения становятся порывистее, а член наливается раскалённой сталью.

– Ох... – услышался его голос сзади. – Я... Я тогда...

– Что?

– Позволишь... О-о-о-ох...

– Что?

– Позволишь... пригласить тебя на свидание?

Я выгнулась, схватившись за трясущуюся спинку кровати и ответила:

– Позволю. Но только при одном условии.

– При каком? – срываясь на хрип, спросил он, судорожно имея меня.

– Чтобы... – я порывисто вдохнула, начиная задыхаться, – Чтобы пойти на свидание... Мне... Ах! Мне нужно... Хотя бы знать твоё имя!

Он расхохотался, не останавливая порывистых сильных фрикций.

– Договорились! – выдохнул он. – Скажу, когда кончу! – и он, больше не отвлекаясь на слова, стал иметь меня, лаская пальцами меня внизу.

За окном вставшее солнце отразилось в стёклах проехавшего мимо автобуса, пассажиры которого даже не догадывались, что происходит за стенами старой заброшенной больницы, о которой много лет ходили дурные слухи. Впрочем, со слухами отныне было покончено.

Эпилог

На работе больше не смеялись. Увидев меня на следующий день, бывшие подружки с ужасом поспешили просить прощения и обещать что угодно, лишь бы я не заявляла в полицию, после того, что они сделали. Я так и не призналась, куда исчезла вместе с пледом до того, как они вернулись меня развязать перед работой. Что шутка дурацкая, они признали, но мне хотелось закрепить эффект, поэтому я ни слова не сказала, и лишь улыбалась, кивая на прощание каждый день.

В конце лета, когда всё поутихло, та, что затеяла всю эту историю, дождалась меня после работы возле парковки и потянула за руку:

– Слушай, прости, пожалуйста. Я не подумала. Парень мой всё равно козлом оказался, так что я даже благодарна тебе. Поэтому ещё раз прошу: не сердись на меня. Да, я дура. Но я очень рада, что всё закончилось хорошо. Сказочно повезло, что...

Но я перебила её:

– Знаешь? Я тоже тебе благодарна.

– Что? За что? – опешила она.

– Иногда что-то случается. Такое... Будто судьба. И мне кажется, что...

Но договорить я не успела. Раздался рёв движка, и я обер-

нулась как раз в тот момент, когда огромный чёрный мотоцикл влетел на парковку. Пилот подъехал, с юзом развернулся и остановился рядом со мной. Снял шлем, и по плечам рассыпались светлые волосы.

– Я опоздал? – спросил он, с нежностью глядя мне в глаза.

– Нет, как раз вовремя, – улыбнулась я и уже привычно взяла второй шлем с его локтя. – Ты как? Домой заезжал?

– Да, ещё днём. Завёз нам с тобой вкусняшек, а потом опять на работу.

Он сверкнул улыбкой, а моя коллега, чуть неловко запровавив прядь за ухо, кокетливо облизнула губки и сказала мне:

– Ты не говорила, что у тебя появился парень.

Мотоциклист вперился в неё сощуренными глазами и чуть оскалился:

– Я так понимаю, леди, это вас я должен благодарить за самую прекрасную в мире невесту? Надеюсь, вы больше никогда подобного не совершите? Иначе я буду вынужден сожрать ваше лицо и ваши кишки заживо, если не возражаете.

Подруга побледнела и попятилась. Я махнула ей рукой, одновременно прощаясь и при этом давая понять, что это шутка. Затем села на пассажирское седло и обняла широкую спину, затянутую в чёрную кожу куртки, чуть напоминающую текстурой и цветом перепончатые крылья летучей мыши.

– Мы домой? – спросила я, пока он натягивал шлем.

– А куда ты хочешь?

– Знаешь, после всех этих юристов, хочу просто куда-нибудь в тишину.

– Ну, прекрасная моя, без этой тягомотины я бы не смог вернуть всё своё. Зато, кстати, у меня как раз есть для тебя подарок. Хочешь, поедем сегодня?

– Куда? – опешила я, а он развернулся, расплывшись в улыбке:

– В нашу новую квартиру, дорогая моя. Я же должен убедиться, что моя будущая жена будет иметь достаточно простора для новых платьев.

– Ты купил нам квартиру?! – охнула я, не зная, радоваться или ругаться, что он опять утаил, сколько конкретно у него осталось сбережений от той жизни.

Он оттолкнулся ногой, чтобы вырлиться с парковки, а затем на низкой скорости пояснил:

– Ну да. Трёшку. Вдруг я тебе уже кого-нибудь натрахал, вот мы и...

– Езжай! – приказала я, стукнув его по шлему сумкой. – Трахарь!

– Кстати, – он остановил мотоцикл перед выездом и обернулся. – Там уже стоит кровать. И знаешь, что ещё?

– Что?

– У неё очень удобные перила. На них как раз застёгиваются наручники. Могу дать примерить, м?

Я прильнула к нему:

– А если я буду против?

Он закусил губу и сказал:

– Тогда, дорогая моя, я не буду спрашивать. Просто привяжу тебя и буду иметь неделю без остановки. И отвяжу только для того, чтобы мы в четверг с тобой успели в ЗАГС к десяти.

Он пропустил легковушку и дал по газам. А я посмотрела на мелькнувшую вдалеке крышу заброшенной больницы и усмехнулась.

«Придётся молчать всю жизнь, – подумала я. – Такую историю знакомства на свадебном банкете точно не расскажешь».

Конец

Спасибо, что провели время с моей историей! Не забывайте подписаться на автора, чтобы не пропустить новые! Также я буду очень благодарна за ваши оценки и комментарии.

Приятных вам кошмаров!

Тина Тандава